

Информация

“REMEZ”

№ 111

Август 2021 г.

Электронная газета

общества любителей птиц

«Ремез»

ИНТЕРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ

Впервые установлен факт гнездования **сизоворонки** в Мангистау у г. Актау. До этого наблюдались только летние не гнездовые встречи. Фото сделано **Канатбеком Кенжегуловым** 4 июля 2021 г.

Молодая **райская мухоловка** была сфотографирована 9 августа 2021 г. на Талгарской даче (20 км восточнее Алматы) **Владимиром Дворяновым**. Это вторая встреча в окрестностях мегаполиса. Первая была в июне 1998 г. на даче в районе жд. ст. Чемолган (30 км западнее Алматы). Ближайшее известное место гнездования райской мухоловки находится в окрестностях с. Актерек, в 110 км западнее Алматы.

РАБОТА АСБК

НОВЫЕ ГНЁЗДА ДЛЯ СТЕПНЫХ ОРЛОВ

В июле нынешнего года сотрудники АСБК установили 71 искусственное гнездовье на юге Костанайской и Актюбинской областей для степного орла - одного из редких и уязвимых «краснокнижников». Несмотря на широкое распространение, в последние 60 лет вид испытал сильное сокращение численности и сужение ареала из-за потери большей части пригодных местообитаний. Численность орла, по последним оценкам, не превышает 37 тысяч пар, при этом в Казахстане обитает около 22-31 тыс. гнездящихся пар, что составляет около 85% глобальной численности вида (Карякин, 2015). На данный момент орел внесен в Красную Книгу РК под 2-й категорией статуса, а в 2015 г. получил глобальный природоохранный статус как «угрожаемый» вид (EN).

Эта важная биотехническая работа призвана обогатить орнитофауну обоих регионов, поэтому помощь орлам в обустройстве гнезд - особенно актуальная задача для Казахстана. В отличие от многих других видов, степные орлы строят свои гнезда на земле, среди степной растительности, в редких случаях - на невысоких деревьях или холмах. Такое расположение несет орлу много угроз, и главная из них - степной пожар. Ведь если гнездо располагается на земле, а не на каменистой возвышенности, шансов остаться невредимым в случае пожара у него очень мало. Именно поэтому мы создали искусственные гнездовья, выполненные полностью из металла и бетона в безопасных от степных пожаров местах. Более того, отдельно стоящие гнезда возвышаются на 2 метра над землей, а некоторые установлены на невысоких деревьях карагача. Хочется надеяться, что все эти усилия помогут птицам найти площадку для безопасного выведения потомства.

Установка гнездовий проводилась при поддержке коллег из Российской сети изучения и охраны пернатых хищников. Начать оценивать успешность этого эксперимента мы сможем уже весной следующего года, с началом нового гнездового сезона. Фото **Алексея Тимошенко**.

(www.acbk.kz)

Практическая орнитология

ВИЗИТЕРЫ МУСОРНЫХ БАКОВ

Среди множества проблем, стоящих ныне перед человечеством, одной из острых стало глобальное загрязнение окружающей среды антропогенными материалами, в обиходе упоминаемыми словом «мусор». Многие города буквально «захлебываются» в кучах мусора, несмотря на его регулярный сбор коммунальными службами и вывоз на городские полигоны твердых бытовых отходов (ТБО), то есть, свалки; пока немногие города стран СНГ могут похвалиться мусороперерабатывающими заводами! И гораздо чаще мусор вываливается на незаконные стихийные свалки, на обочины дорог и улиц. Очень неприглядная картина! И порой страшная, поскольку свалки постоянно поджигаются; горят и дымят горы пластика, выделяя ядовитые газы. В кучах мусора идут процессы гниения, сохраняются возбудители потенциально опасных заболеваний. Здесь же рождаются бомжи, бродячие и одичавшие собаки, кошки, серые крысы, клубятся стаи грачей, серых ворон, чаек и других птиц. Можно ли это прекратить? Да, и опыт цивилизованных стран убеждает в этом. Необходимо кардинально изменить отношение людей к проблемам утилизации мусора: сбору, сортировке, транспортировке, хранению, переработке и использованию вторичного сырья. Следовательно, пора изобретателям изначально задумываться над тем, как и где распадутся на первичные элементы вновь создаваемые полимеры и другие продукты человеческой деятельности. Однако аргументы, направленные на полный запрет или ограничение производства и использования пластиковых изделий не реальны, но альтернативы им пока нет. Временный выход видится только в раздельном сборе и повторной переработке пластиковых отходов без их выбросов в природу, воспитании экологической культуры всех слоев населения, изменении своих потребительских привычек уже сегодня (ведь важнейшее правило нового Экологического мышления гласит: «Настало время думать глобально, а действовать локально»). Призывы и акции отказаться от пакетов в магазинах создают видимость борьбы, но не эффективны и практически не влияют на ситуацию с пластиковым загрязнением в целом, потому что главная проблема сейчас – микропластик. И ее можно решать только на межгосударственном и государственном уровнях, а не на инициативах рядового потребителя.

В газете «Remez» была помещена наша статья «Большими кормушками для птиц стали свалки» (№ 48, январь 2015 г.). Нас заинтересовали также начальные этапы «мусорного потока» - проблема раздельного сбора бытового мусора и поиск возможных путей

ее решения в г. Мелитополе. Было проведено обследование площадок, где установлены контейнеры для сбора мусора в микрорайонах с жилыми высотными домами. На площадках во дворах многоэтажек под навесом ставится 5-7 пластиковых или металлических контейнеров для сбора мусора, огороженные с трех сторон, рядом - контейнер из сетки для сбора пластмассовых изделий, прежде всего пластиковых бутылок. Вот и вся первичная сортировка мусора! Причем, далеко не каждый житель города бросает пластиковые бутылки в спецконтейнер, часто они вываливаются в общие, а стеклянные бутылки и картонные ящики лишь иногда ставятся рядом с контейнерами. В приватном одноэтажном жилом секторе мусор без сортировки собирается во дворах в полиэтиленовые мешки и раз в неделю выносятся к специализированной машине - мусоровозу.

Мусор в контейнерах, как магнитом, притягивает городских птиц, бродячих кошек и собак, именно они проводят первичную «сортировку мусора», выбирают все съедобное и вкусное. В теплое время года на пищевых отбросах роятся мухи, скапливаются и другие насекомые, что также привлекает птиц. Не обходят своим вниманием мусорные баки также ежи белогрудые, серые крысы, домовые мыши, каменная куница (судя по их редким случайным встречам или по следам в пыли и снегу). Из птиц постоянными посетителями контейнеров являются сизый голубь, грач, сорока, домовые и полевые воробьи; изредка посещают в разные сезоны года баки с мусором 8 - 12 видов (серая ворона, сойка, кольчатая горлица, большая синица, озерная чайка, хохлатый жаворонок, горихвостка-чернушка, белая трясогузка и др.), как случайные отмечены особи еще 12-15 видов:

перепелятник, удод, домовый сыч, сплюшка, ушастая сова, сирийский дятел, скворец, серая мухоловка, садовая горихвостка, коноплянка, чернолобый сорокопут, городская и деревенская ласточки, лазоревка, зяблик и др. На мусорных контейнерах кормятся чаще одиночные особи, только сизые голуби скапливаются десятками, тогда между ними происходят конфликты и ссоры.

К сожалению, больше половины обследованных нами площадок не имели даже отдельных контейнеров для сбора пластиковых бутылок и других изделий, у 90% контейнеров отсутствовали крышки. Довольно часто мусор в контейнерах умышленно поджигается, что недопустимо! Отдельные контейнеры для сбора бумаги, стекла, металла, пищевых отходов, остаются далекой мечтой коммунальных служб, они были выявлены лишь на одной площадке. Что нужно срочно сделать? Необходима установка специальных контейнеров для каждого типа мусора, его отдельный сбор и сортировка как горожанами, так и специальными городскими службами, а не бомжами и животными, затем последующая транспортировка и переработка собранного вторичного сырья. Контейнеры необходимо не только снабдить крышками, но и держать их постоянно закрытыми. И не вываливать мусор на площадках открыто, не подкармливать поблизости во дворах и у мусорных контейнеров сизых голубей, бродячих кошек и собак. Необходима экологическая грамотность и экологическая культура каждого городского и сельского жителя, начиная с детского возраста. А пока городские птицы, бродячие собаки и кошки будут и дальше трудиться в роли «сортировщиков мусора»!

А.И. Кошелев, В.А. Кошелев, Т.В. Копылова

Фото авторов

ПО АМАЗОНИИ

Амазония в Эквадоре простирается от восточных склонов Анд до низинных тропических лесов бассейна реки Амазонки, занимая территорию около 130 тысяч кв. километров. Посмотреть эту огромную территорию невозможно и в течение длительного визита. А уж в течение двух дней можно

охватить только очень маленький кусочек. Поэтому наш выбор остановился на местечке Пуэрто Мисахуали, окруженном джунглями, через который протекает река Напо. Поблизости от городка находится Национальный парк Ясуни, известный богатым биологическим разнообразием. Поблизости простираются болота, на которых обитают одни из самых удивительных и древних птиц на земле – гоацины. В районе парка и в тропических лесах вокруг сохранились поселения местных коренных народов – племен кичуа-анагу, которые полностью зависят от продуктов леса,

занимаясь собирательством и охотой на диких животных. На нашем пути было одно препятствие. Перед самым приездом прошли сильные дожди, которые размыли дороги и даже снесли один из мостов на пути из Кито в Амазонию.

Мы с дочерью Элиной остановились в коттедже. Маленький балкон, соседствующий со столовой, открывал прекрасный вид на реку и зеленые джунгли вокруг. Все строения связывает сеть обустроенных дорожек с живописными мостиками через водные потоки и небольшими прудами, создающими места обитания для амфибий и водных насекомых. Строения располагаются среди живописного ландшафта, окруженного высокими деревьями, кустарниками и травянистыми растениями. Кормушки для птиц и бананы для обезьянок привлекают

сюда лесных обитателей, которых часто можно увидеть поблизости от коттеджа. Выходя вечером за порог дома, посетители оказываются окруженными бархатной темнотой, над которой раскрывается

жемчужный полог ночного неба с необыкновенно яркими звездами. Темноту изредка разрезают зигзагом пролетающие светлячки. Темнота наполнена звуками ночи – звуками джунглей. Прежде всего, это многоголосый хор амфибий – лягушек и жаб, начинающих свое пение уже в сумерках. По голосам можно предположить, что в местных прудах обитает около десятка разных видов.

Помимо лягушек и жаб, к ночному хору присоединяются цикады, совы, козодои, кваквы и другие ночные птицы. В общем многоголосье довольно трудно отличить отдельные виды. Летучие мыши

тоже появляются с темнотой, бесшумно проскальзывая среди крон высоких деревьев. Некоторые виды

стремительно выскакивают из темноты и проносятся над узкой полоской света, поднимающейся над балконом коттеджа, в надежде схватить зазевавшееся насекомое или паучка. На удивление, во время нашего пребывания в коттедже мы не видели комаров или других кровососущих насекомых. Вероятно, что дождливый период только начался, и они не успели еще размножиться.

Чистое звездное небо, хор ночных голосов, мигающие светлячки – все обещало ясное утро, и мы приготовились встать рано, чтобы понаблюдать на рассвете за птицами, прилетающими на кормушки с открытого балкона. Но после полуночи по крыше забарабанили первые капли дождя, а под утро нас разбудил уже ровный шум тропического ливня.

После рассвета за окном маячили только набегающие струйки, сквозь которые в неясном тумане проступали размытые силуэты деревьев и серая река. Какое-то оживление слышно было в кронах деревьях – там проснулись птицы из семейства Трупиаловых – кирпично-спинная оропендола (*Psarocolius angustifrons*). Эти птицы несколько схожи с цветными американскими иволгами. Несмотря на дождь, проснувшиеся оропендолы начали активно перелетать с дерева на дерево парами и небольшими группами. Некоторые из них уже построили свои висячие гнезда и время от времени залетали внутрь, чтобы поправить внутреннюю обивку. Другие еще строили эти гнезда и приносили тонкие и длинные травинки, чтобы вплести их в стенки строения.

Через некоторое время появились желтопоясничные черные касики (*Cacicus cela*), также птицы из семейства трупиаловых. Стоило дождю чуть-чуть затихнуть, как оба вида начинали активно выяснять отношения, раскрывая крылья и показывая яркие пятна на хвосте и крыльях. И касики, и оропендолы широко распространены в Амазонии. Они занимают верхний ярус высоких деревьев тропического леса. Оба вида обнаруживают себя шумным поведением, громкими голосами и контрастной окраской. Желтопоясничный черный касик еще интересен тем, что у взрослых птиц глаза – ясно-голубые, контрастирующие с общей черной окраской оперения. Пролетело несколько стаяк попугаев. Какие-то бородастики и мелкие воробьиные птицы время от времени выныривали из мокрой листвы и тут же прятались снова. Колибри не было видно совсем, видимо, они сидели забившись в гущу кустарников и дожидаясь погоды получше.

Около полдесятого утра дождь закончился, но тяжелые капли все еще падали вниз с намоченных деревьев, стоило чуть-чуть пройти по тропинкам. На соседних деревьях, расположенных поблизости от коттеджа, послышался шум и мы увидели перескакивающих там небольших обезьянок с белыми мордами. Это были буроголовые тамарины, которые пришли проверить кормушки с бананами. Обезьянки были очень осторожны, стоило чуть-чуть шевельнуться, как они тут же стремительно взмывали вверх по стволу дерева и прятались среди ветвей.

Мы решили оставить обезьянок в покое и поехали в Пуэрто Мисахуали, чтобы встретиться с местным гидом Карлосом и посмотреть на других обезьян. Яркое солнце после дождя разбудило природу: повсюду над цветущими кустарниками порхали яркие колибри и какие-то мелкие воробьиные птицы, в небе начали кружить падальщики и другие хищники.

Мы встретились с Карлосом поблизости от центральной площади. Обезьянки – белолобые капуцины

тоже были поблизости, время от времени спускаясь с деревьев и обследуя площадь в поисках съестных остатков.

После нескольких минут разговора Карлос предложил нам несколько возможных маршрутов, причем, он был готов отправиться в джунгли немедленно. Одно магическое слово «гоацин», подействовало на меня как настоящая приманка на живца. Карлос сказал, что гоацины (*Opisthocomus hoazin*), крупные птицы размером с цесарку, живут поблизости на болотах и увидеть их там можно всегда. Название «гоацин» пришло из языка ацтеков. Это единственная птица на земле, у птенцов которой есть свободные пальцы с коготками на крыльях. У взрослых птиц коготки исчезают. Тем не менее, эта птица показывает, что возможна связь между птицами и рептилиями. Однако, генетические исследования, проведенные в 2015 г., показали, что эти птицы появились около 64 миллионов лет назад, то есть во времена исчезновения последних динозавров. Питаются гоацины растительной пищей, в основном листьями, но могут поедать также цветы и фрукты. Гоацины отличаются от других птиц еще и тем, что переваривают растительную пищу в крупном зобу, где происходит бактериальная ферментация растений также как в рубце жвачных животных. Эта особенность делает гоацинов «навозными птицами», которые имеют неприятный запах. Их места обитания – приречные водоемы – остаются относительно нетронутыми, сохраняя этого удивительного эндемика экваториальных лесов Амазонии.

Поэтому, быть в месте, где можно увидеть гоацинов и не воспользоваться этой возможностью, было совершенно неприемлемо для орнитолога. И вот мы уже едем по реке Напо на небольшом моторном судне. Мимо проплывают тропические пейзажи с удивительными деревьями, но практически везде вдоль реки построены или строятся жилые дома, занятые либо местным населением, либо обустроенные под коттеджи для приема туристов.

Местами на реке видно людей, которые заняты промыванием песка. Это – золотоискатели. Над рекой низко, почти касаясь воды, проносятся ловкие белокрылые ласточки (*Tachycineta albiventer*). Других птиц почти не видно, хотя мы вспугнули два вида зимородков – красногрудого пегого (*Megaceryle torquata*) и амазонского зеленого (*Chloroceryle amazona*), но оба улетели столь стремительно, что разглядеть их яркое оперение в деталях не удалось. Еще снежная цапля вспорхнула от берега, там в тени – под ветвями прибрежных растений прятался ее птенец, который уже начал летать, но еще хранил птенцовое пестрое оперение. Мы выехали из Пуэрто Мисахуали около 11 часов дня, для птиц это время дневного покоя, поэтому неудивительно, что мы почти никого не увидели у реки. Остановились мы на песчаной косе, от которой уходила тропинка в джунгли. Карлос немного расчищал узкую тропинку мачете, в местах, где буйная растительность закрывала проход после недавних дождей. Тропический лес встретил нас относительной тишиной, темнотой и сыростью. Тишину нарушали стрекотание цикад и переговоры вездесущих касиков и оропендул в кронах деревьев. Из других птиц Карлос услышал только большого тинаму (*Tinamus major*), который ведет скрытный образ жизни и увидеть его в тропическом лесу почти невозможно. Два вида дятлов и бородастик, встреченные на нашем пути, улетели немедленно, стоило нам подойти поближе.

Из растений наиболее разнообразными были бромелии, которые растут в тропическом лесу Амазонии как самостоятельные кустарники, так и как эпифиты на стволах деревьев, иногда забираясь очень высоко в кроны деревьев. Среди других растений можно было выделить несколько видов орхидей, которые уже закончили цветение. Также в лесу мы увидели несколько разных видов грибов, которые были заметны на стволах погибших и умирающих деревьев.

Среди насекомых в тропическом лесу наиболее многочисленны термиты, муравьи и цикады. И термиты, и муравьи во влажных джунглях устраивают свои жилища на деревьях. Термитники – не похожи на массивные строения, а напоминают, скорее всего, осиные гнезда, хотя многие из них имеют довольно внушительные размеры. Среди муравьев обычны листорезы, видели мы и гигантского муравья, в отношении которого Карлос предупредил нас быть поосторожнее, так как укус этого вида болезнен.

Незаметно тропинка привела нас к болоту, на котором обитают гоацины. Парочка птиц сидела близко к тропинке. Птицы не торопились улетать, оценивая степень опасности. Затем все же неохотно перелетели подальше – внутрь водоема, но через какое-то время вернулись назад и устроились на отдых посреди болота, так что мы могли их наблюдать. Всего на этом болоте, по словам Карлоса обитает не менее 12-15 особей. Из других птиц мы заметили еще несколько попугаев, красногрудого пегого зимородка, малую питангу (*Philohydor lictor*) из тиранновых мухоловок, а также большого ани (*Crotophaga major*) из семейства Кукушковых. Понаблюдав за гоацинами, мы вернулись назад к реке и продолжили свой путь.

На другой день в 6 часов утра мы уже наблюдали за изумительным сиреневым свечением над речкой, окутанной еще клубами тумана, и алым рассветом над тысячелетним деревом у дороги. Нам предстояло поехать в небольшой резерват Эль-Пара, расположенный относительно недалеко, где Карлос обещал нам показать глинистый овраг, на котором собираются попугаи пополнить минеральные запасы. У входа в резерват нас ждал местный сотрудник, вооружившийся мачете для похода. Вместе с ним мы пошли по узкой тропинке вдоль небольшого ручья. Тропинка местами заросла, местами разрушилась из-за недавних дождей. Продвигались медленно, так как тропинка постоянно шла на подъем и дорогу то и дело преграждали то поваленные деревья, то обрушившийся по склонам грунт. Лес, на удивление, был молчалив, даже цикады не так часто встречались. Из птиц по дороге попадались только мухоловки и дятлы, но все они были далеко от нас. Когда мы часа через два пришли к месту, оказалось, что овраг слегка обвалился после дождей, но место сбора попугаев сохранилось, стайки их прилетали и улетали, устраиваясь на высоких деревьях вокруг. Темный тропический лес надежно хранил свои тайны. В одном из мест мы увидели следы жизнедеятельности ленивца, но само животное хорошо спряталось где-то в кронах высоченных деревьев. Время от времени мы останавливались, чтобы посмотреть на интересные растения и грибы, насекомых или пауков. Стайки попугаев продолжали летать высоко в небе от места, где мы только что были, и назад.

Несколько дневных хищников кружили над нами. Путь назад занял всего около часа. Птиц мы увидели только около дома егеря и на открытых участках вдоль дороги на пути к Пуэрто Мисахуали. Поразительно, что самым многочисленным видом вдоль дорог были птицы из семейства кукушковых – гладкоклювые ани (*Crotophaga ani*). Эти птицы, как и многие другие американские кукушки гнездятся самостоятельно и сами выращивают птенцов. Ани - очень общественные птицы, это можно было понять, когда мы останавливались, чтобы их посмотреть. Сначала мы увидели небольшую группу – трех птиц вместе, затем, стали встречаться группы побольше от 5-6 до

12 особей. Птицы, вместо того, чтобы разлетаться в разные стороны, все слетались в один куст, откуда с любопытством наблюдали за людьми. Особенно много ани было в местах, где выпасались коровы. Оно и не удивительно, так как ани – личинкоеды, и вероятно, что крупные копытные животные обеспечивают им хорошее пропитание своими продуктами жизнедеятельности.

Карлос довез нас до места, а дальше я решила пройти пешком от городка до нашего коттеджа, чтобы посмотреть птиц вдоль дороги и я не ошиблась в своих ожиданиях, так как за часовую прогулку я увидела и сняла больше интересных видов, чем за несколько часов блуждания в темном тропическом лесу. Несколько видов колибри, горлицы, мухоловки, кассики и оропендолы, ласточки и стрижи, ани и

еще много разных видов населяет открытые ландшафты. Птицы здесь не прятались, а продолжали заниматься своими обычными делами, на всякий случай, отлетая подальше от человека с камерой...

Уезжая позднее в этот день из Пуэрто Мисахуали, мы понимали, что 2 дня – это слишком малый период, чтобы посмотреть великолепное биоразнообразие Амазонии. Очень хочется побывать там еще.

Е.А.Крейцберг
Фото автора

История вороньего гнезда

В годы работы в заповеднике каждое лето я приезжал на лодке на несколько дней на южный берег озера Маркаколь и останавливался на егерском кордоне в Матабае. В конце семидесятых – начале восьмидесятых годов это была совсем заброшенная деревня, жители которой давно разъехались из-за отсутствия дорог, электричества и работы. Осталось лишь четыре семьи, включая нашего егеря, лесника лесхоза и двух пенсионеров с бабками.

Однажды утром отправился я в маршрут в горы по единственной матабайской улочке. Впереди показался домик пенсионеров Бедаревых с красивыми голубыми наличниками и ставнями на окнах. В палисаднике росли две высокие берёзы, на вершине одной из них этой весной чёрные вороны устроили гнездо. Это был первый случай гнездования ворон в населённых пунктах Маркаколя, поэтому накануне я завёл на него гнездовую карточку и решил после возвращения с экскурсии забраться на эту берёзу, сделать измерения и описание гнезда, а также окольцевать птенцов, чтобы в дальнейшем проследить их судьбу. Но через несколько минут мне пришлось отказаться от этих планов.

На лавочке у этого дома увидел я знакомых матабайских старожилых – Петра Интареевича и дядю Васю Краснопеева. Поздоровавшись с ними, традиционно поинтересовался о здоровье и житье-бытье. Но вместо обычных жалоб на болезни дядя Петя принялся жаловаться на ворон.

– Мы вот тут только, что видели, как ворона стащила на сеновале куриное яйцо. Там курица устроила гнездо, - сообщил он, показав пальцем на дощатый навес на крыше двора, под которым с зимы хранились остатки сена.

- Она как несётся и выберется наружу, обязательно покудахчет, - уточнил он. - А ворона усвоила это и сразу же появляется у гнезда, хватает яйцо в клюв и улетает с ним за огород. Если не успеваешь забрать вовремя, обязательно сворует. Вот сидим и ждём, прилетит или не прилетит, чтобы вовремя отпугнуть её. - И он продемонстрировал приготовленный в руке камень.

- Слышь, Николай, сделал бы ты доброе дело, стрельнул бы эту воровку как появится, достала она уже меня, - попросил Пётр Интареевич, - Сейчас яйца таскает, потом за цыпущек возьмётся, - предложил он, кивнув на ружьё за моей спиной.

- Вы же знаете, стрельба в населённых пунктах запрещена, - категорично отказался я.

- Дык, тут народу-то кроме нас с бабками никого больше нету, егерь с лесником в отъезде, а уж мы не подведём - ни одна душа не узнает.

- Нельзя стрелять, - решительно отказал я, - к тому же Матабай в охранный зоне заповедника.

- Ну раз нельзя, так нельзя, слазь тогда на берёзу, достань воронят, - продолжал уговаривать старик-искуситель. - Я бы сам забрался, но не могу – радикулит замучил совсем.

- И я тоже не могу, руки и ноги больные, - закричал и захохотал дядя Вася.

Пришлось опять отказываться и объяснить, что в ближайшие дни воронята покинут гнездо, выводок откочует к озеру, и воровать куриные яйца вороны перестанут.

- Вы лучше устройте курице другое гнездо и проблемы с вороной прекратятся, - посоветовал я старикам и отправился в путь.

Так я спас в этот день от разорения это семейство ворон. На следующий год, словно предчувствуя недобрые намерения Петра Интареевича, эта пара ворон переселилась на старые берёзы у дома Краснопеевых. При этом устроили своё гнездо на вершине самой высокой берёзы, до которого при всём желании я не смог бы добраться. Так и на второй год мне опять не удалось окольцевать их

птенцов, но зато повезло провести интересные наблюдения за их поведением во время гнездования в населённом пункте.

Неудавшийся грабёж

Сколько смекалки и хитроумных приёмов проявляют вороны в своих воровских делах, просто диву даюсь! Воруют, где только представится возможность. Воруют в одиночку и компаниями. Группами, конечно, лучше. В таких случаях можно стащить что-нибудь наверняка и даже заняться настоящим грабежом.

Так случилось и в этот летний день. Парочка чёрных ворон опустилась на зелёную лужайку около дома рядом с семейством цыплят. Курица, кажется, даже не обратила на них внимания. Вороны же стали спокойно, с невинным видом, расхаживать рядом, склёвывая что-то из травы. Они словно старались усыпить бдительность курицы. Иногда та посматривала на них, но вороны делали вид, что заняты лишь разыскиванием корма. А сами бочком-бочком приближались поближе к выводку. Вот они уже на расстоянии двух шагов от них. И тут, как по команде, одна из них бросилась на курицу, вторая же — за цыплёнком. Но хотя и считают куриц «тугодумными» птицами, на этот раз ей доли секунды хватило разобраться, в чём дело. Увернувшись от нападения вороны, она стремительно атаковала и нанесла ей ошеломительные удары, от которых та с пронзительным карканьем отскочила в сторону. От другой же вороны цыплята с писком успели разбежаться и скрыться под кучей хвороста.

Разбой не удался, и вороны, как ни в чем не бывало, снова стали мирно расхаживать рядом, безвинно поглядывая на курицу. Авось, на этот раз прозевает?!

Н.Н.Березовиков

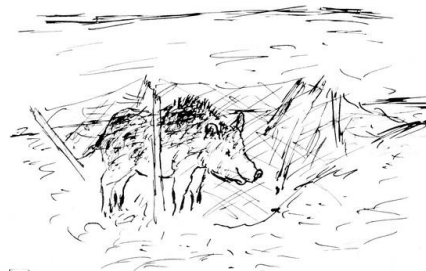
ЭТО БЫЛО ЛЕТОМ, ЛЕТОМ...

Это было знойным летом, в августе 1972 года. Мы, два лаборанта Алаколь-Кургальджинского орнитологического отряда Института зоологии АН КазССР вот уже две недели жили в землянке в дальнем уголке кургальджинских дебрей. Когда-то тут заготавливали тростник для строительства каркасно-камышитовых домов. Вокруг царство кабанов, барсуков, корсаков, разнообразных грызунов и невероятного количества околотовных птиц от крошечных куличков до роскошных лебедей.

Мы сторожили и испытывали патентованную австралийскую ловушку для уток. Забросили нас сюда с недельным запасом хлеба, сахара, чая, макарон и мешком отрубей – приманкой для уток. Эта штукавина, якобы, зарекомендовала себя очень уловистой. Интересно, что много лет спустя я сам убедился в невероятной продуктивности этой конструкции в Австралии и Новой Зеландии, где кряквы, шилохвости и серые утки просто табунами ломались в ловушки, отталкивая болотных курочек пукеко, тоже жадных до предложенной внутри дармовщины. Здесь же, в Центральном Казахстане, это сооружение в виде клетки с несколькими тоннелями - входами ни черта не ловило. Местные утки попросту игнорировали все рекомендации прогрессивной орнитологической общественности. Кулики иногда забредали, но легко выходили наружу – не их размер.

Кроме них ловушку с удручающим нас постоянством еженощно посещали барсук и еж и до последней крошки подъедали отруби. Барсук имел обыкновение входить в дверь, то есть, входной рукав, а выходить где понравится, просто разрывая сеть. Ежедневное латание подручными средствами приводило наш уткообъект в надлежащий вид лишь до ближайшей ночи. Через неделю мы просто перестали латать искалеченные стенки. А толку-то? Все равно ничего не ловится. Однажды на отруби заглянул даже кабан, напрочь разворотивший всю ловушку и измесивший всю грязь вокруг.

Предполагалось, что мы прокормимся утками, сильно пострадавшими в процессе отлова и кольцевания. Но они никак не ловились. Единственный наш капкан №1 годился разве что для

тушканчиков и ондатры, оставляя барсука за пределами наших гастрономических грез. Кабан, как пищевой объект, поначалу вовсе не рассматривался, поскольку никакого оружия у нас не было. Прозябали на макаронах и рыбе, которой было в достатке в ближайшем озерном плесе. Ставили и проверяли сети вброд. Выбор места ограничивался доступностью, то есть, глубиной плеса и нашим ростом.

Кабана все же решили добыть. Соорудили самострел из подручных материалов. В качестве тетивы использовали нарезанную полосами и свитую в жгут резину от автомобильной камеры, а стрелу сделали из толстой стальной проволоки. Чего только не сыщешь в заброшенном селении. Соорудили пусковой механизм педально-нажимного действия. Испытали, и остались очень довольны результатами – наш самострел пробивал две толстых доски на расстоянии двух метров. Насторожили самострел в ловушке и щедро подсыпали отрубей. Но кабан больше не приходил, хотя все ночи пыхтел, топтался и рылся в камышах неподалеку. Так и остался окороком на вертеле в слюнооточивых мечтах.

После того, как начальствующая часть экспедиции, Эрнар Ауэзов и Владимир Березовский, соблаговолила навестить нас - с гитарой и шашлыками - стало ясно, что так жить нельзя. Первая же постановка сети с привезенной лодки «Казанки» показала, что дальше от берега рыбы куда больше, да и сама она куда крупнее. Всего-то часа три сеть постояла, а рыбы целый мешок. Да какие караси, больше одного на сковородку не поместится!

Несмотря на утиное фиаско, было решено оставить нас еще на неделю, чтобы поправить ситуацию с ГСМ для отрядного ГАЗ-51. Бензина всегда не хватало на дальние разезды, а тут выяснилось, что в райцентре работники заправки с радостью готовы к обмену по формуле 1 мешок свежей рыбы = 1 бензобак. Вот где пригодилась новая сеть, которую я недавно насадил на поводки и оснастил грузилами и поплавками. Три дня потратил, пока научился узлы вязать и закончил всю сеть в перерывах между другими делами, такими как мытье посуды, да распутывание сетей-паутинок. Длинная была сеть - 50 метров по верхнему поводку, а под водой еще раскрывалась как веер. Нам оставили лодку с «Вихрем» - мечтой каждого рыбака. А кроме того ружье с недельным запасом патронов, только для того, чтобы разнообразить меню утиным шулюмом. Да с таким снаряжением мы и месяц запросто проробинзоним!

На следующий день я, как опытный шкипер, уже самостоятельно «ходивший на моторе», правда, под присмотром по причине юного возраста, завожу мотор, и отправляемся мы со Стасом на дальний плес. На ближнем-то уже не интересно. Сеть поставить – дело минутное, а затем можно и по протокам погонять. Можно также в тишине без мотора подобраться к солнечному пятну, где собираются щуки погреть свои спины у самой поверхности воды. Не иначе, солнечные батареи заряжают, висят неподвижно, как полузатопленные поленья, изредко выдавая свой статус еще живых, слегка шевеля плавниками. Попробовали на блесну. Клев отменный, но когда подтягиваешь рыбку к лодке и вытаскиваешь, хилые крючки из железа разгибаются под тяжестью. Щука, разумеется, срывается и больше не подходит. Поэтому действуем иначе - аккуратно подводим щуку, настоящую щучищу, к борту и острогой! Дальше втаскиваем рыбку руками в лодку. Совсем просто. Вскоре, конечно, здравый смысл подсказал, что столько щук нам не надо. Мясо у них сухое, невкусное. Разве, что на котлеты годится, так мясорубки нет. То ли дело сочный жирный карась, или лещ, или линь. И на уху, и на жареху, и засолить...

Несколько часов пролетело незаметно. Пора возвращаться и сети по пути проверить. Ух, и уловистая же моя новая сеть! Уже целый мешок рыбы нас дожидается. Выбрали, упаковали и домой.

Рывок шнура стартера, и мы срываемся с места.

- Ты что, сдурел!? – орет Стас, рухнувший на дно. Да не сдурел я, газ не сбрасывается! Заело что-то в ручке газа, совсем не вращается. А впереди уже вырастает стена камыша. Едва успеваю вывернуть румпель и увернуться от зеленой стены. А дальше... дальше не могу вывернуть румпель обратно. Его тоже заклинило! Лодка выписывает окружности самого малого радиуса на полном газу, высоко задрал нос.

- Стас, на нос давай! – кричу я, тщетно пытаюсь сдвинуть с мертвой точки румпель. А если молотком? Благо валялся на дне – приноровились им рыбу по голове

успокаивать. Румпель, гад, не двигается, а я его молотком! Еще, еще... есть! Выправился! Мотор встал прямо и... заглох. Уф-ф-ф, можно дух перевести. И как мы удержались, не вывалились за борт? Длилось все секунды, но страху натерпелись! Здорово, должно быть, это смотрелось со стороны. Хорошо, что свидетелей не было. А то бы в гроб вогнали насмешками. Нам-то не до смеха. Вон Стас даже закурить не может, чтобы нервы успокоить - курево промокло, сигареты в кашу. Сидим мокрые до нитки. Все это аква-родео сопровождалось снопами брызг во все стороны. Это сейчас кажется, ничего страшного. А когда чудом балансируешь, сидя на корме, скачущей по волнам, посудины с задраным в небо носом, и при этом орудуя молотком...

Ладно, все, включая наши организмы, кажется, фунциклирует. Рывок стартера и ... ручка вместе с обрывком шнура остается в руке. Оторвался шнур от барабана стартера. Вот невезуха! Будто мало нам неприятностей. А, пустяки, сейчас закреплю и намотаю шнур на барабан. Еще раз старт и ... Черт! Теперь ручка вместе со шнуром вырывается из мокрых рук за борт, и «морская пучина поглотила ея». Верно говорят, если не везет, то это надолго. У нас ведь и весел нет! Зато есть шест. С шестом на «Казанке» – это нечто. Но, сменяя друг друга в должности гондольера, дотелепались таки до берега. Поначалу даже какое-то «соле мио» горланили по-венециански, но быстро иссякли и вокально, и вообще физически. Уже и карасей не хочется... Выволочь лодку на берег, и все!

Через день к нам приехал начальник экспедиции за уловом. Караси в мешке с мокрой травой выживают пару дней. Так что ко времени сделки на заправке они еще трепыхались, что обеспечило дополнительные талоны на бензин за качество продукции.

А вот «Казанку» у нас в тот день забрали. По счастью в кузове тогда оказалась деревяшка-плоскодонка, гордо именуемая байдаркой. На ней вполне сносно можно было передвигаться по плесам и протокам. Правда, не быстро, зато надежно. Она почти даже и не текла, так здорово мы её со Стасом законопатили и просмолили. Еще неделю мы провели на рыбозаготовках, пока шеф не заполнил бензином для предшествующего возвращения в родной институт, все емкости: бочки, канистры, бидоны. К тому времени мы уже вполне сносно «ходили на шесте» не только по открытой воде, но и через заросли тростника. Приключения и неприятности на том закончились. Не считать же таковыми те случаи, когда Стас или я, передвигаясь при помощи шеста в зарослях, несколько раз глубоко загоняли его в топкое дно, наваливаясь всем телом, а затем не могли быстро выдернуть и ... повисали на нем, тогда как лодка двигалась вперед и уходила из-под ног. Ну, это ерунда, зависнуть на шесте. Сползаешь в воду и, утопав площадку из стеблей, чтобы не проваливаться в ил, вытаскиваешь шест. Это хотя и выглядело комично, но происходило без свидетелей и, следовательно, не наносило ударов по самолюбию и репутации шестовика.

Артём Полканов

Хочешь жить, умей изворачиваться

Как-то в мои детские годы зашел я к другу – однокласснику Сане. Мы тогда увлеченно осваивали все премудрости ловли и содержания певчих птиц дома, так что нам всегда было о чем поговорить и чем заняться. Когда я вошел к ним на веранду, то невольно остановился, изумлённо открыв рот. На одной стороне стола возле бутылки водки сидел отец Сани, дядя Жора, а, напротив, на подложенных подушках, восседали мужчина и женщина лет сорока – пятидесяти. На столе среди посуды, столовых приборов и всякой снеди белели их босые ноги. Гости были безрукие инвалиды, тем не менее, в посторонней помощи они явно не нуждались: ловко подхватывали пальцами ног рюмки с известным русским напитком и без видимых усилий подносили их ногой ко рту, столь же ловко они использовали ложки и вилки. Дядя Жора был художник – портретист. Как потом рассказал мне Саня, безрукий мужик тоже был художником, работал в той же организации, где работал его отец, и рисовал ногой портреты членов политбюро ничуть не хуже других художников. На каждой демонстрации 1 мая и 7 ноября мимо трибун с руководством Республики многотысячные толпы участников демонстраций проносили сотни портретов, выше всех стоящих, товарищей, так что без работы портретисты не сидели и платили им за неё по тем временам весьма приличные деньги.

Много лет спустя я увидел в одной из телепередач, как артист цирка сел на стул перед маленьким столиком, разулся, закинул руки за спинку стула и с помощью ног налил из бутылки в стакан воды и выпил. Затем достал ногами из пачки сигарету, сунул её в рот, пальцами ног открыл коробок, достал спичку, чиркнул её и прикурил. Все эти действия сопровождалось восторженными аплодисментами зрителей. А безрукие инвалиды, которых я видел у Сани, делали ногами то же самое спокойно, буднично, без эпатажа. Для них это была повседневная обыденность.

Такую же будничную, без каких-либо усилий ловкость ног демонстрировали мне этим летом длиннохвостые сорокопуть, которых я без проблем приманивал в нужное для фотосъёмки место с помощью мучных червей. Стоя на одной ноге они легко чесали себе второй ногой затылки и подбородки. Могли, прежде чем спорхнуть вниз, повиснуть на ветке вниз головой или прицепиться к ней боком. Могли расправить веером маховые перья, используя только полкрыла. Ну, а большая синица, которая в метре от сорокопутов таскала исподтишка семечки из поникшей шляпки подсолнуха, та постоянно живёт по принципу – хочешь, есть умей и цепляться, и вертеться, и когда надо - изворачиваться!

В.Н. Дворянов, фото автора

Аномальная жара, лето 2021

Теплокровными животными, в особенности птицами, жара переносится очень трудно по ряду причин. Температура тела птиц в покое в среднем составляет 42 градуса, кожа не имеет потовых желез и покрыта пухо-перьевым покровом, удерживающим температуру тела.

В городских условиях Алматы, когда за июнь-июль практически не выпадало осадков, арыки и немногочисленные фонтаны, не говоря уже о лужах, пересохли. Число мест для купания птиц резко сократилось.

Однако друзья наши не теряются. Периодически наблюдаю утренний моцион голубей на углу улиц Кабанбай-Батыра/Достык. Сценарий простой – завтрак на площадках кафе вчерашними остатками трапез горожан, отдых на бордюрах и козырьках зданий, ожидание выноса воды уборщицами после мытья полов в кафетериях, магазинчиках и парикмахерских. Воду выливать на тротуары нельзя, а на вытопанные газоны, можно. Тут наступает время приема влажно-грязевых процедур. Птицы поджимают лапки, расправляют крылья и, переваливаясь с боку на бок, замирают, остужая себя. Следующая пара ведер на газон-проплешину из другого магазинчика – и вновь прохлада для пернатых. Правильный здоровый отдых в ожидании первых посетителей кафешек.

И.Х.Мирхашимов, фото автора

ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ОРНИТОЛОГОВ

Кормовыми объектами саксаульной сойки из позвоночных животных служат мелкие пресмыкающиеся, в основном ящерицы. Автор дважды наблюдал поедание сойками останков больших песчанок, видимо, пойманных и не доеденных хищными птицами. (*подробнее в статье: А.Ж.Жатканбаев. Большая песчанка – новый кормовой объект илийской саксаульной сойки в Южном Прибалхашье// Русский орнитологический журнал, 2021, т. 30, № 2058*).

В Санкт-Петербурге 2 сентября тёплым безветренным вечером более 100 обыкновенных скворцов ловили в воздухе комаров-звонцов, кружась над р. Мойкой на высоте 80-120 м. Охотящиеся птицы издали напоминали стрижей. Скворцы использовали скользящий и парящий полёт с широко раскрытыми крыльями и хвостом. Такое необычное массовое кормление наблюдалось более часа.

(подробнее в статье: В.М.Лоскот. Редкий способ питания скворца// Русский орнитологический журнал, 2021, т. 30, № 2073).

У хутора Весёлый в Донецкой области был зарегистрирован случай гнездования большой синицы в новом гнезде сороки, после того, как оно было разорено подростками. В опустевшем гнезде синица устроила своё гнездо из мха и шерсти. (подробнее в статье: Н.Л.Заболотный. О гнездовании большой синицы в гнезде сороки// Русский орнитологический журнал, 2021, т. 30, № 2078).

Классическая гнездовая постройка оляпки состоит из двух слоёв: внешнего слоя с боковым входом и внутреннего, в котором находится кладка яиц. Необычное гнездо оляпки было найдено в Зарамагской котловине в береговом обрыве в нише от выпавшего камня. Оно не имело наружного шарообразного укрытия и состояло только из внутреннего гнезда, в котором было 3 яйца. Это гнездо было брошено птицами из-за прошедшего сильного дождя, а впоследствии смыто паводком. (подробнее в статье: Ю.Е.Комаров. Необычное гнездо оляпки из Северной Осетии// Русский орнитологический журнал, 2021, т. 30, № 2078).

КИНЗ-ИНФОРМ

(Калейдоскоп **интересной, необычной, забавной** информации)

В Таиланде домашний попугай Фрости устроил себе роскошный завтрак. Он добрался до шкапулки с украшениями и склевал драгоценные камни с броши хозяйки. В клинике птицу прооперировали и извлекли 21 бриллиант, каждый весом по 0.2 карата. Уникальная операция продолжалась около двух часов, после чего Фрости ещё неделю пробыл в больнице.

(«Время», 15.07.2021 г.)

Надпись на одной из кормушек для птиц в Чехии:
«Будь добр к птицам. Они единственные, кто будет петь у твоей могилы, когда о тебе все забудут».

АНЕКДОТЫ

Скоро зима. Птички полетят на юг, зайки сменят шубку. Надо уточнить у любимого: я зайка или птичка?!

Дятлы – самые суеверные птицы: они постоянно стучат по дереву.

- Моя маленькая дочка отказывается есть рыбу. Чем можно её заменить?
- Кошкой. Кошки очень любят рыбу.

Завещание собаки академика Павлова: «Тренируйтесь на кошках!»

*Был когда-то просто секретарь, а теперь вот -
наимоднейший трансвестит!*

Внимание! Все номера газеты «Remez» можно прочитать и скачать на сайте АСБК www.acbk.kz. Порядок доступа к электронному варианту газет «Remez» следующий: на Главной странице активируете «Зона данных», на странице Библиотека - «Журналы», на странице Журналы о природе – «Газета «Общества любителей птиц «Remez». (Надпись на выделенной зеленой полосе в нижней части страницы).

Газета «Remez» выходит с февраля 2005 года.

*****

Редакция:

В.В. Хроков

В.Н Дворянов (иллюстрации и дизайн)

(тел.373 36 60) Email: vkh.remez@mail.ru

(тел.230 42 30) dvorianov36052@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф. Карпов

Тираж 90 экз.

